

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190121
<http://fasszo.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

27 сентября 2024 года

Дело № А21-1511/2018

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Бычковой Е.Н., судей Тарасюка И.М., Яковца А.В., при участии Шахова А.С. (паспорт), от общества с ограниченной ответственностью «Пятый элемент» и конкурсного управляющего Кацера Е.И. представителя Орищиной А.О. (доверенность от 22.05.2024),

рассмотрев 18.09.2024 в открытом судебном заседании кассационную жалобу Шахова Александра Степановича на определение Арбитражного суда Калининградской области от 04.03.2024 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2024 по делу А21-1511/2018/-22,

у с т а н о в и л:

Публичное акционерное общество «Банк «Финансовая корпорация «Открытие» (далее – Банк) 14.02.2018 обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «Пятый элемент», адрес: 238740, Калининградская обл., Краснознаменский р-н, п. Белкино, ОГРН 1053905519084, ИНН 3919003787 (далее – Общество), несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 21.02.2018 заявление принято к производству.

Определением суда от 30.03.2018 заявление признано обоснованным, в отношении Общества введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Холбнева Екатерина Викторовна.

Решением суда от 16.07.2018 Общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Кацер Евгений Игоревич.

Конкурсный управляющий Кацер Е.И. 14.07.2021 обратился в суд первой инстанции с заявлением о взыскании с бывшего руководителя должника Шахова Александра Степановича убытков в размере 19 217 428 руб. 24 коп.

Определением суда первой инстанции от 16.07.2021 заявление конкурсного управляющего Кацера Е.И. принято к производству.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции Шахов А.С. 16.11.2021 заявил ходатайство:

- о назначении судебной бухгалтерской экспертизы;
- о привлечении в качестве соответчиков лиц, имевших в период с 01.06.2007 по 31.12.2016, в Совете директоров должника 75,2% голосов.

Определением суда первой инстанции от 22.12.2021 ходатайство Шахова А.С. о привлечении соответчиков и о назначении судебной экспертизы оставлено без удовлетворения.

Определением от 31.01.2022, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2022, с Шахова А.С. в пользу Общества взыскано 19 217 428 руб. 24 коп. убытков.

Постановлением Арбитражного Суда Северо-Западного округа

от 08.08.2022 судебные акты нижестоящих судов от 31.01.2022 и 25.04.2022 отменены. Дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Определением от 04.03.2024, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2024, заявление конкурсного управляющего удовлетворено в части взыскания с Шахова А.С. убытков в размере 5 712 760, 30 руб.; в остальной части в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе Шахов А.С. ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, а также на несоответствие их выводов фактическим обстоятельствам дела, просит отменить определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда и принять новый судебный акт – об отказе в удовлетворении заявления.

Податель кассационной жалобы указывает, что Банк, являющийся мажоритарным участником Общества, осуществлял управление Обществом и являлся единственным выгодоприобретателем от деятельности Общества.

Податель кассационной жалобы указывает, что в период исполнения им обязанностей генерального директора Общества не было правовой нормы пункта 1 статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), за нарушение которой Общество было привлечено к налоговой ответственности.

Податель жалобы ссылается на то, что в период его деятельности в качестве руководителя Общества с 01.06.2007 по 24.04.2017 не существовало законодательного запрета на дробление бизнеса, который был введен Федеральным законом от 18.07.2017 № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации».

Как утверждает податель жалобы, самостоятельных решений им не принималось, он лишь исполнял решения, принятые советом директоров Общества, которые в силу устава организации были обязательными для директора.

По мнению подателя жалобы, судами неправомерно взысканы с ответчика убытки в размере штрафа, взысканного с Общества за неуплату налогов. Податель жалобы считает, что штраф как мера ответственности применим только к юридическому лицу, но не к его директору.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий Кацер Е.И. просит оставить в силе принятые по делу судебные акты, считая их обоснованными и законными.

В судебном заседании Шахов А.С. поддержал доводы, приведенные в кассационной жалобе, а представитель Общества и его конкурсного управляющего возражала против удовлетворения жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, однако представителей в судебное заседание не направили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, Шахов А.С. являлся генеральным директором Общества в период с 01.06.2007 по 24.04.2017. В дальнейшем Шахов А.С. исполнял обязанности президента Общества в период с 25.04.2017 по 15.09.2017.

Основанием для предъявления требований конкурсного управляющего к ответчику о взыскании убытков послужили факты, установленные в акте

налоговой проверки от 24.07.2017 № 2.9/6.

По результатам проведенных мероприятий налогового контроля и проверки налоговый орган пришел к выводу о том, что налогоплательщиком Обществом совместно с взаимозависимыми контрагентами путем злоупотребления правом создана схема, направленная на недопущение превышения предельного лимита выручки, для получения и сохранения права на применение упрощенной системы налогообложения с целью уменьшения налоговых платежей и получения необоснованной налоговой выгоды в виде неуплаты налогов по общей системе налогообложения.

Из акта налоговой проверки следует, что по результатам этой проверки установлено неперечисление Обществом суммы налога на добавленную стоимость в размере 13 504 668 руб. основного долга.

Решение налогового органа проверено в судебном порядке (дело № А21-11751/2017) и признано обоснованным.

Вышеуказанные обстоятельства послужили основанием для формирования требования налогового органа к должнику.

Так, определением суда первой инстанции от 31.05.2019 требования Федеральной налоговой службы в размере 19 217 428 руб. 24 коп., в том числе 13 504 668 руб. основного долга, 5 240 880 руб. 61 коп. пеней, 419 126 руб. штрафа включено в реестр требований кредиторов должника.

Указав, что действия ответчика (как руководителя), связанные с неуплатой Обществом налогов причинили убытки Обществу в размере предъявленных налоговым органом требований, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением.

Определением от 31.01.2022, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2022, с Шахова А.С. в пользу Общества взыскано 19 217 428 руб. 24 коп. убытков.

Постановлением Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 08.08.2022 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций от 31.01.2022 и 25.04.2022 отменены. Дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Рассмотрев дело повторно, суд первой инстанции взыскал с Шахова А.С. в пользу Общества убытки в размере 5 712 760, 30 руб.; в удовлетворении остальной части заявления отказал. Суд пришел к выводу о том, что поведение Шахова А.С. в качестве руководителя является недобросовестным и установил причинно-следственную связь между его поведением и привлечением Общества к ответственности в виде штрафа, дополнительным начислением ему пеней (статьи 75 и 122 НК РФ). Таким образом, суд пришел к выводу о том, что при должном исполнении обязанности руководителя соответствующие обязательства не возникли бы у Общества.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции, повторно изучив материалы дела и проверив правильность применения судами норм материального и процессуального права, пришел к выводу, что нормы права применены правильно, а выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

В силу пункта 1 статьи 61.20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) в случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими

действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника по правилам, предусмотренным главой III.2 Закона о банкротстве.

С точки зрения законодательства о банкротстве конкурсный управляющий, ссылающийся на пункт 2 статьи 61.20 Закона о банкротстве, взыскивая убытки, действует от имени самого должника, который и выступает прямым выгодоприобретателем по иску. Цена данного иска, по общему правилу, не ограничена размером требований кредиторов, определяется по правилам статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и равна сумме всех убытков, причиненных контролирующим лицом подконтрольной организации.

В данном случае конкурсный управляющий ссылается на решение налогового органа от 14.09.2017 № 2.9/9, принятое по результатам выездной налоговой проверки, а также постановления апелляции от 24.10.2018 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.02.2019 об отказе Обществу в признании недействительным указанного решения налогового органа от 14.09.2017 № 2.9/9 в части доначисления 13 504 668 руб. налога на добавленную стоимость (далее - НДС), начисления 419 126 руб. штрафа по статье 122 НК РФ и пеней в сумме 5 240 880 руб. 61 коп.

При этом Шахов А.С. не являлся непосредственно участником арбитражного дела № А21-11751/2017.

Само по себе наличие решения налогового органа о привлечении юридического лица к ответственности за совершение налогового правонарушения не может являться доказательством вины руководителя в причинении убытков, поскольку должно быть установлено, что основанием для привлечения Общества к налоговой ответственности и начисления пени явились недобросовестные (неразумные) действия (бездействие) руководителя организации, как и должно быть доказано то, что у организации имелась реальная возможность добровольно исполнить требования налогового законодательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Для разрешения вопроса о возложении на ответчика обязанности по возмещению убытков необходимо установить, какие действия (бездействие) ответчика повлекли неуплату Обществом налогов, штрафных санкций контрагентам, и были ли они совершены в результате недобросовестного выполнения ответчиком, уполномоченного выступать от имени Общества, своих обязанностей, в том числе, если они не соответствовали обычным условиям гражданского оборота и предпринимательскому риску.

Конкурсный управляющий, обращаясь в суд с настоящим заявлением, указал на недобросовестность действий бывшего руководителя должника Шахова А.С., выразившуюся в том, что Общество, применяющее общую систему налогообложения, в проверяемом налоговом периоде осуществляло деятельность по производству и реализации керамической продукции физическим лицам, предпринимателям и организациям, в том числе ООО ТД «Строительная керамика», ООО «Фортуна», ООО «Лидер», ООО «Форвард», ООО «Фаворит», находящимся на упрощенной системе налогообложения (далее – УСН) с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов»; указанные организации взаимозависимы и подконтрольны Обществу, фактически реализация продукции конечным покупателям осуществлялась не ими, а самим Обществом.

Результатами выездной налоговой проверки установлено, что Обществом неправомерно занижена налоговая база по налогу на прибыль и НДС в результате ведения финансово-хозяйственной деятельности путем формального дробления бизнеса с распределением своих доходов на взаимозависимых лиц, находящихся на УСН, при которой не уплачиваются НДС и налог на прибыль.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как для субсидиарной, так и для деликтной ответственности необходимо доказать наличие убытков у потерпевшего лица, противоправность действий причинителя (при презюмируемой вине) и причинно-следственную связь между данными фактами.

Бремя опровержения обоснованных доводов заявителя лежит на лице, привлекаемом к ответственности.

Таким образом, на ответчике, как бывшем руководителе Общества, то есть лице, осуществлявшем распорядительные и иные функции, предусмотренные законом, учредительными и иными локальными документами организации, лежала обязанность представить суду объяснения, оправдывающие его действия с экономической точки зрения.

В силу обязанности доказывания возражений согласно статье 65 АПК РФ Шахов А.С., как контролирующее должника лицо, не опроверг процессуальными средствами доказывания презюмируемую вину в причинении убытков в соответствии с процессуальными нормами действующей в настоящее время главы III.2 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, приведенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

В рассматриваемом случае, директор Общества, которым являлся Шахов А.С. в спорный период имел возможность не только получать информацию о деятельности Общества, но и осуществляя разумно и добросовестно свои обязанности директора по управлению делами организации, мог и должен был осознавать последствия вывода из-под налогообложения доходов путем распределения их между Обществом и подконтрольными юридическими лицами.

Судом первой инстанции правомерно отклонены доводы Шахова А.С. о том, что он не мог принимать решения, которые привели к возникновению

убытков у Общества и не мог не осознавать последствия действий, повлекших к созданию схемы ухода от налогов.

Как правильно указал суд первой инстанции, принятие мажоритарным участником Общества (Банком) или советом директоров определенных решений не отменяет для руководителя Общества обязанности действовать добросовестно и разумно.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта, за исключением случаев, если иное установлено бюджетным законодательством Российской Федерации.

В рамках налогового контроля налоговым органом было установлено и доказано при рассмотрении дела № А21-11751/2017 неправомочность действий руководителя Общества, реализовавшего схему минимизации налоговых обязательств в виде искусственного «дробления» бизнеса.

Включение налогового органа в реестр с суммой непогашенных штрафных санкций за доначисленный Обществу НДС является реальными убытками должника.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 15, пунктом 3 статьи 53 ГК РФ, статьей 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», разъяснениями, данными в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав юридического лица», суды сочли доказанной совокупность обстоятельств для привлечения бывшего руководителя должника Шахова А.С. к ответственности в виде взыскания убытков в размере взысканных с Общества штрафных санкций (штрафа и пеней) за налоговое правонарушение.

Поскольку при рассмотрении дела нормы материального права применены судами правильно и нормы процессуального права не нарушены, суд кассационной инстанции не находит оснований для удовлетворения жалобы.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 и 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

определение Арбитражного суда Калининградской области от 04.03.2024 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2024 по делу А21-1511/2018/-22 оставить без изменения, а кассационную жалобу Шахова Александра Степановича – без удовлетворения.

Председательствующий

Е.Н. Бычкова

Судьи

И.М. Тарасюк

А.В. Яковец